

Увидев уезжающий кортеж, Чжан Хань вошел в аэропорт и сел на стоящий рядом стул. После дюжины минут ожидания позвонил Фу Хуншань. Чжан Хань прощупал его душу и сразу понял, где они находятся. Они ждали у входа на второй этаж.

Фу Хуншань сменил машину. На этот раз он был за рулем черного Mercedes Benz G-Class. Все трое курили, стоя рядом с машиной.

Увидев Чжан Ханя, все они улыбнулись и поспешили к нему.

"Брат Хань! С новым годом! Хахаха, я не ожидал, что ты приедешь в Ледяной город в такое время".

"Моя дочь хочет повеселиться со снегом, вот я и приехал", - небрежно ответил Чжан Хань.

Это заставило их невольно вздохнуть. В последний раз, когда они были в Сянцзяне, они действительно увидели, насколько могущественным был Чжан Хань.

Там было много бизнес-магнатов, которых они видели только по телевизору. Однако в тот раз они увидели их во плоти. Они даже улыбались им с энтузиазмом. Все они разговаривали друг с другом, несмотря на разное социальное положение.

Фу Хуншань отчетливо помнил, что когда он представился другом Чжан Ханя, эти богачи даже позавидовали ему.

Дочь богатой семьи, Цзян Тунтун, действительно изменила свои взгляды на мир.

Она думала, что Чжан Хань уже могущественный, но не ожидала, что в Сянцзяне его власть будет настолько велика!

"Ну? Почему Янь и Мэнмэн не пришли?" Фу Хуншань огляделся вокруг и обнаружил, что Чжан Хань был совершенно один, поэтому он спросил.

"Они пошли навестить клан Гай".

"Понятно. Запрыгивай, брат Хань". Чэнь Мань засмеялся. "Без них здесь, брат Хань может пить больше".

"Ты действительно сказал это с твоей толерантностью к алкоголю?"

Чжан Хань не мог не насмеяться над ним.

Услышав это, Чэнь Мань и остальные неловко улыбнулись.

"Пойдемте. Брат Хань точно умеет пить, и никто из нас не сравнится с ним".

Фу Хуншань открыл дверь на переднее пассажирское сиденье, а сам запрыгнул на водительское.

Это можно было назвать большим улучшением.

Если бы он мог водить машину стоимостью в миллионы, старейшина Фу мог бы считаться успешным зятем под крышей родителей своей жены.

Сев в машину, Фу Хуншань небрежно сказал: "Как и ожидалось от брата Ханя. Одно только

ваше имя поставило нас выше всех. Я даже начал связываться с основными предприятиями клана Цзян. Тогда я думал, что у богатых детей есть деньги, они могут дурачиться, свободно тратить их, жить роскошно и веселиться каждую ночь. Но я так и не понял, что это далеко не так. Я занят как пчела, потому что мне нужно многому научиться".

"Это верно. Теперь, когда мы с Сяо Маном следуем за старейшиной Фу, я очень боюсь потерять лицо из-за того, что слишком мало знаю". Чжоу Сяохуэй рассмеялся. "Но когда мы свободны, мы иногда ездим на наших роскошных машинах, чтобы приударить за девушками. Это действительно здорово".

"Почему ты не привел свою девушку в этот раз?"

небрежно спросил Чжан Хань.

"Ну, она ждет в ресторане. Если она пойдет с нами, тебе будет нелегко". Фу Хуншань улыбнулся, отвечая.

"..."

Они разговаривали и смеялись. Казалось, что их жизнь была довольно хорошей. Поговорка о том, что когда человек достигает просветления, даже его домашние животные возносятся на небеса, возникла не на пустом месте. Благодаря связям с Чжан Ханом и Чжан Хань они чувствовали себя как рыба в воде. Сила клана Гай была велика, и кто мог не уважать их?

Проехав час, машина подъехала к ресторану под названием Fuyu Traditional Restaurant, известному местному ресторану.

Когда они вошли в отдельную комнату на третьем этаже, Цзян Тунтун уже давно ждала их. Увидев их, она поспешно села, чтобы поприветствовать их.

"С новым годом, брат Хань".

"Да, с новым годом".

ответил Чжан Хань, и все сели на свои места.

Цзян Тунтун велел официанту подать блюда. Когда она проходила мимо, Чжан Хань увидел ее слегка выпуклый живот.

"Беременна?"

Чжан Хань улыбнулся и посмотрел на Фу Хуншаня.

"Хаха, у брата Хана действительно острые глаза. Это видно даже тогда, когда она беременна всего месяц.

"Фу Хуншань рассмеялся. "Я догоняю брата Ханя. Твоя малышка даже может самостоятельно бегать. Я думаю, что мне не стоит сильно отставать, поэтому я тоже решил завести своего ребенка."

"Поздравляю." Чжан Хань улыбнулся и достал фрукт, который принадлежал к категории сокровищ Небесного класса. Он положил его перед Фу Хуншань. "Отнеси его обратно и приготовь, чтобы она могла его съесть. Это может улучшить состояние ее тела".

"Спасибо. Спасибо, брат Хань". Цзян Тунтун сначала замерла, а затем быстро поблагодарила его, чувствуя тепло в сердце.

Она чувствовала, что Чжан Хань был заботлив.

"Вы ведь не проводили свадьбу?" снова спросил Чжан Хань.

"Пока нет. Мы назначили ее на 21 мая". Фу Хуншань приняла яблоко и улыбнулась. "Если брат Хань будет свободен в это время, ты можешь прийти. Если нет, то тоже ничего страшного. Просто пришлите нам свои добрые пожелания".

"Конечно".

Чжан Хань ничего не обещал. Если бы он пообещал ему, а тот не смог бы прийти, потому что был занят другими делами, он мог бы вообще ничего не обещать.

Пока они разговаривали, были поданы различные блюда. Их было всего пятеро, но они заказали более 20 блюд. Люди, которые ели как птицы, почти насыщались после каждого кусочка.

Во время еды они также начали пить. После того как они выпили бокалы и стаканы местного фирменного пива, атмосфера постепенно оживилась.

Однако из-за беременности Цзян Тунтун внезапно вскочила посреди трапезы. Очевидно, это была утренняя тошнота.

Увидев это, Фу Хуншань быстро последовал за ней. Увидев эту сцену, Чжан Хань немного замер.

В те времена Цзы Янь, должно быть, тоже была такой. Тем не менее, у нее была только она сама. Хотя Чжоу Фэй заботился о ней, все равно это было совсем другое.

"Все проходит".

Чжан Хань почувствовал себя немного сентиментальным и выпил еще немного с Чэнь Маном и Чжоу Сяохуэй.

Во время разговора он также узнал, как у них все было.

Они работали с Фу Хуншанем, который решил закрепиться на предприятиях клана Цзян и хотел, чтобы рядом с ним были его собственные люди. Однако сами они заявили, что добьются положения собственными силами. В последнее время они учились и начинали с самых низов.

Они только что вошли в мир бизнеса и все еще пытались заключать сделки.

Через несколько минут Фу Хуншань и Цзян Тунтун вернулись. Не прошло и нескольких минут после того, как они сели в машину, как у Цзян Тунтуна зазвонил телефон.

Сев в машину, Фу Хуншань небрежно сказала: "Я пойду возьму трубку".

Сказав это, она вышла из отдельной комнаты. Чжан Хань продолжал разговаривать с ними. Когда Цзян Тунтун вернулась, все увидели, что она немного побледнела.

"I..."

Она посмотрела на Чжан Ханя со сложным выражением лица. Она хотела что-то сказать, но остановилась. Казалось, она думала, стоит ли ей говорить.

"Есть кое-что, я..."

"Тонгтонг?"

Прежде чем она закончила, Фу Хуншань нахмурился и выглядел немного сердитым. Он сказал: "Это новый год. Не говори о неважных вещах. Садись и ешь побольше. Иди домой, если плохо себя чувствуешь".

Ну? Значит ли это, что у нее были проблемы?

Естественно, Чжан Хань понял это с одного взгляда.

Он увидел, что Цзян Тунтун послушно села и выглядела плохо. Она слегка прикусила нижнюю губу и выглядела очень расстроенной.

"Это повлияет на ребенка. Просто скажи, если что, пока у меня еще есть время". Чжан Хань улыбнулся и сказал: "Ничего особенного. Просто в семье Тонгтонга кое-что произошло. Мы просто пропустим это, ведь скоро новый год". Фу Хуншань махнул рукой.

На самом деле, внутри он тоже чувствовал некоторую горечь. Внутри он хотел попробовать спросить Чжан Ханя, но не мог заставить себя сделать это. Его нынешнее положение было достигнуто именно благодаря брату Хану.

В это время глаза Цзян Тунтун слегка покраснели, а ее голос прозвучал немного хриловато. "Но во время нового года они ходили ко мне домой".

"Что?" Фу Хуншань изменился в лице.

"Они пошли к тебе домой?"

"Ну!"

В это время Чжоу Сяохуэй немного встревожился и сказал обвиняющим тоном: "Что ты пытаешься скрыть сейчас, старейшина Фу? Брат Хань - большая шишка. Я знаю, что ты не хочешь беспокоить брата Ханя, но что с того, если ты расскажешь нам об этом? Мы же друзья. Если у брата Хана есть способ, он не будет стоять и смотреть. Если он не может помочь, тогда мы придумаем что-нибудь другое. Тонгтонг беременна. Не влияй на ребенка".

"Это из-за работы?"

Чжан Хань выпил стакан пива в одиночестве, поднял левую руку, чтобы проверить часы, и сказал: "У меня мало времени. Снимай, если хочешь сказать мне. Или я уйду через некоторое время".

Увидев это, Фу Хуншань пошевелил губами, но в итоге ничего не сказал. Вместо этого он бросил взгляд на Цзян Тунтуна.

Цзян Тунтун быстро села прямо, ее голос немного дрожал.

"Наши предприятия клана Цзян в основном занимаются импортом товаров. В прошлом месяце, в районе Восточного моря, в пяти морских милях от порта Синьцин, два грузовых судна

встретились в поединке с мастерами боевых искусств. Два судна собирались обойти их, но во время схватки они пошли в сторону судов. Один из них скрылся в судах, а другой просто напрямую уничтожил суда с грузами на 300 миллионов. Это очень важное дело для нашего клана Цзян. Теперь мы не только потеряли 300 миллионов, но и должны выплатить неустойку в размере 100 миллионов, что мы просто не можем себе позволить".

"Позже мы узнали, что нападавший мастер боевых искусств из клана Ся в Ци'нане. Наша семья послала кого-то поговорить с ними, но они даже не впустили нас. У нас не было выхода. Мой третий дядя тоже мастер боевых искусств, поэтому он расспросил всех. Тогда он узнал, что нападавший - не только мастер боевых искусств клана Ся, но и ученик секты в том могущественном мирлете. Секта находится на северо-востоке, она называется Секта Шуйюнь. Сейчас все секты в этом мирлете набирают учеников, поэтому мы попытались распространить информацию о том, что ученик секты Шуйюнь издевается над светской семьей.

Только тогда клан Ся отреагировал. Но во время предыдущих переговоров они были просто властны и относились к нам без всякого уважения. Только что мне позвонила вторая сестра и сказала, что клан Ся послал кого-то заставить нас подписать контракт. Они не хотят платить нам ни копейки.

"Они поступили безрассудно и сказали перед нашей семьей, что дадут нам два часа. Нам нужно будет найти кого-то, кто заставит их уйти, а если нет, то они не только заставят нас подписать контракт, но и возложат на нас ответственность за подрыв репутации Секты Шуйюнь. Как мы можем победить их? Я помню, что Хуншань сказал, что брат Хань тоже мастер боевых искусств и так силен в Сянцзяне. Мне интересно, есть ли у вас какие-нибудь способы, потому что у нас их нет".

После ее рассказа Чжан Хань также понял, что произошло.

Они полностью пострадали от того, чего не должны были. Такие вещи обычно не могут быть решены с помощью разума. К счастью, они смогли найти другую сторону. Однако, как мог высокоуровневый мастер боевых искусств беспокоиться о какой-то светской деловой семье? У клана Цзян было не так уж много активов. Грузы на сумму 300 миллионов и плата за неисполнение обязательств, вероятно, разорили бы семейную компанию.

Однако, похоже, он от кого-то слышал о Секте Шуйюнь?

Чжан Хань сделал небольшую паузу и сказал: "Вы не обращались в Агентство национальной безопасности?"

"Мы обращались, и они тоже пытались вести переговоры. Но другая сторона оказалась более сильной, и они потерпели неудачу. На самом деле, мы просто подумали, что будет хорошо, даже если они заплатят только 200 миллионов. По крайней мере, это могло бы спасти нашу компанию, но они были совершенно неразумны", - сказал Цзян Тунтун с покрасневшими глазами.

"Брат Хань, я знаю, что ты мастер боевых искусств и думал обратиться к тебе. Но они слишком сильны, и я не хочу усложнять тебе жизнь. I..." Фу Хуншань стоял перед дилеммой.

Он был типичным человеком, который не знал, насколько могущественным был человек, которого он подзуживал.